

РОДОВОЙ КОМПАС

КНИГА 1
ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ

Сергей Кузмичев

**«Родовой компас. Книга
1. Земля предков»**

«Автор»

2026

Кузмичев С.

«Родовой компас. Книга 1. Земля предков» / С. Кузмичев —
«Автор», 2026

«Куда пропал род Березиных в 1625 году?» — этим вопросом Павел Иванович, пенсионер и генеалог-любитель, мучился пять лет. Ответ нашёлся в старом компасе, перенёшем его в прошлое. В теле сорокалетнего мужчины он оказывается в 1600 году — в усадьбе своих предков, на пороге войны с соседями Горюновыми. У него есть преимущество: раз в неделю он может возвращаться в 2026 год на шесть часов и брать оттуда всё, что нужно. Лекарства, инструменты, знания. Но есть и проклятие: каждое его вмешательство может изменить будущее. Сможет ли он спасти свой род, не уничтожив собственных потомков? И что, если враги — не просто соседи, а часть той же крови?

© Кузмичев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Кузмичев

«Родовой компас. Книга 1. Земля предков»

Глава 1

КОМПАС БЕЗ СТЕКЛА

Павел Иванович не любил чердак. Но тётка, царство ей небесное, была женщиной запасливой, и после её смерти разбор барахла лёг на его плечи. В очередное воскресенье, разбирая коробку изпод печенья «Юбилейное», он наткнулся на компас. Медный, без стекла, с потускневшей шкалой, на которой вместо градусов были выбиты цифры — от 1000 до 2000. Стрелка дрожала, как живая.

— Игрушка, — буркнул он и сунул в карман.

Вечером, сидя за генеалогическим древом, он снова достал его. Березины. Его род, который он искал пять лет. Последняя запись — 1625 год, казнь предка Ефима Березина, и полное исчезновение семьи. Враги — Горюновы. Павел Иванович провёл пальцем по линии, где род обрывался, и вздохнул.

— Куда вы пропали, предки?

Компас нагрелся. Павел Иванович хотел отложить его, но металл обжёг пальцы, и он выронил его на стол. Стрелка завертелась с бешеной скоростью, остановилась на «1600» — и комната поплыла. Павел Иванович вцепился в стул, но стул исчез, и он провалился в воронку из света, шума и холода. Он слышал собственный крик, но не чувствовал горла.

Очнулся он на коленях, уткнувшись лицом в мокрую траву. Запах земли, прелых листьев и сосновой смолы ударил в нос с такой силой, что закружилась голова. Сердце колотилось, где-то в горле, а в ушах стоял звон. Павел Иванович попытался встать, но ноги подкосились, и он снова упал, загребая пальцами влажный мох.

— Сон, — выдохнул он. — Просто сон. Сердечный приступ. Инсульт. Я сейчас очнусь.

Он зажмурился, сжал кулаки, приказал себе проснуться. Ничего не произошло. Тогда он вцепился себе в руку, царапнул кожу — больно. Всё ещё сон, но откуда боль?

Он поднялся, шатаясь, и огляделся. Сосны, высоченные, с красными стволами, которых он никогда не видел в подмосковных лесах. Солнце клонилось к закату, и воздух был пронзительно чистым — такого воздуха в Москве не было лет пятьдесят. Павел Иванович сделал несколько шагов, споткнулся о корень и едва не упал. Он чувствовал себя пьяным, хотя не пил уже месяц.

— Бред, — сказал он вслух. — Пенсионный психоз.

Он остановился, пытаясь восстановить дыхание, и вдруг заметил, что на нём нет куртки. И джинсов. Вместо них — грубая рубаха, штаны из серого сукна, на ногах — что-то плетёное. Он нагнулся, коснулся лаптя — настоящий, пахнущий лыком. Павел Иванович сел на землю, обхватив голову руками.

— Этого не может быть. Я — в больнице. У меня инсульт, и мне мерещится.

Он начал методично проверять себя. Пальцы слушаются. Речь не нарушена. Сердце бьётся ровно. Он пощупал лицо — гладкое, без морщин. Борода, короткая, жёсткая. Он встал, подошёл к ручью, который журчал рядом, и наклонился. Вода была тёмной, но отражение он увидел: мужчина лет сорока, с короткой тёмной бородой, прямым носом и глазами, которые смотрели на него с таким же ужасом, какой он чувствовал внутри. Это было его лицо, но двадцать восемь лет назад.

Павел Иванович попятился, поскользнулся на мокрых камнях и упал в ручей. Ледяная вода обожгла, он закричал, вскочил и, дрожа, выбрался на берег. Он сел под сосну и засмеялся — высоко, истерично, чувствуя, как по щекам текут слёзы.

— Я сошёл с ума, — сказал он, зажав рот рукой, чтобы не выть. — Тёткины вещи, генеалогия, компас — я тронулся.

Он вытащил компас из кармана — тот был сухим и тёплым. Стрелка указывала на север, как ни в чём не бывало. Павел Иванович швырнул его в траву, но через секунду поднял и прижал к груди. Он не знал, что делать — идти к людям или сидеть здесь до утра, пока не наступит просветление.

Вдалеке раздался колокольный звон — ровный, густой, такой, какой он слышал только в Суздале на экскурсиях. И от этого звука по спине пробежали мурашки. Это не insult. Это не сон. Это — реальность.

Павел Иванович поднялся, отряхнулся и пошёл на звон. Он шёл, и каждый шаг отдавался в ногах тяжестью настоящего. Он шёл, зная, что не может вернуться назад — по крайней мере, сейчас. Он шёл, потому что компас в кармане больше не жёгся, а тихо грел, словно подбадривал.

Через час он увидел село. Дома с резными наличниками, дым из печных труб, собачий лай. У околицы сидел старик, точил нож и равнодушно смотрел в его сторону.

— Откель путь держишь? — спросил старик.

Павел Иванович собрался. Он вспомнил лекции по древнерусскому, вспомнил, как читал «Слово о полку Игореве» в оригинале. И сказал, стараясь не выдать дрожь в голосе:

— Издалека. Ищу усадьбу Березиных.

Старик прищурился:

— Знаешь их, что ли?

— Слышал, что им нужен человек, который лечит травами.

Это была чистая импровизация, но старик кивнул и показал в лес.

— Версты три. Только не обещаю, что пустят — Горюновы им житья не дают.

Павел Иванович пошёл по тропе. В голове гудело, сердце колотилось, но он заставлял себя двигаться, потому что иначе — он бы сел в траву и уже не встал.

Усадьба Березиных оказалась крепкой, но запущенной. Дом из тёмного бревна, крыльцо покосилось. Во дворе суетился холоп, увидел чужого и побежал в дом. Через минуту вышел высокий мужчина в длинном кафтане, седая борода, настороженный взгляд.

— Ты кто? — спросил он.

Павел Иванович посмотрел на него и понял, что это — его предок. Не один из далёких, а почти прямой. Он узнал его по портрету, который когда-то нашёл в архиве. В горле встал ком.

— Меня зовут Павел, — сказал он, чувствуя, как голос предательски срывается. — Я ищу своих. Я — Березин.

Мужчина шагнул ближе, всмотрелся в лицо, и его глаза расширились.

— Это невозможно, — сказал он. — Все Березины — здесь.

— Я знаю, — ответил Павел Иванович, и вдруг в нём проснулась та самая дерзость, которую он потерял вместе с молодостью. — Но я здесь, и я никуда не уйду.

Он вытащил из кармана зажигалку, щёлкнул, и жёлтый огонёк вырвался наружу. Холопы попятись, но хозяин усадьбы только хмыкнул.

— Любопытная игрушка. Проходи в дом. Разговор будет долгим.

Павел Иванович переступил порог. Он ещё не знал, что его ждёт любовь, предательство и тайна, которая изменит всё. Но в этот момент он чувствовал только одно — он жив, он здесь, и он готов бороться.

Глава 2

ПЕРВАЯ НОЧЬ В ПРОШЛОМ

В доме пахло сушёными травами, воском и старой древесиной. Павел Иванович переступил порог и чуть не споткнулся о высокий порог — ноги ещё не привыкли к лаптям, а голова всё ещё гудела. Он присел на лавку, которую ему указали, и огляделся.

Сени были тёмными, с низким потолком, на стенах висели пучки мяты и зверобоя. В углу стояла большая печь, беленая известкой, а рядом — длинный стол, покрытый домотканой скатертью. На столе горела свеча в медном подсвечнике, и её пламя дрожало от сквозняка, отбрасывая прыгающие тени на лица людей.

Хозяин усадьбы — Ефим Березин, как понял Павел Иванович из короткого разговора — сидел напротив и внимательно изучал гостя. Он был крепким, широкоплечим, с тяжёлым взглядом и седой бородой, в которой ещё пробивались рыжие пряди. Рядом стояла молодая девушка, которую Ефим представил как «дочь, Анна».

— Ты говоришь, что ты Березин, — сказал Ефим, разглаживая бороду. — Но я знаю всех своих родичей до седьмого колена. И тебя среди них нет.

Павел Иванович хотел ответить, но язык заплетался. Он всё ещё не мог поверить, что сидит в избе XVII века, что перед ним его собственный предок, а за окнами — не трасса и не соседские дачи, а бескрайний лес, полный волков и разбойников.

— Я... — начал он и замолчал. Вдохнул. — Я понимаю, как это звучит. Но я пришёл из далека. Из места, которое вы не знаете. Моя мать была Березиной, её отец покинул эти земли много лет назад. Я ищу свои корни.

— Где твой отец? — спросил Ефим.

— Умер, — сказал Павел Иванович, и в голосе его прозвучала такая искренняя горечь, что Ефим прищурился, но больше не стал допытываться.

Анна, которая до этого стояла молча, подошла ближе и поставила перед гостем кружку тёплого сбитня. Её глаза были большими, карими, с длинными ресницами, и в них светилось любопытство пополам с настороженностью.

— Выпей, — сказала она тихо. — Ты весь дрожишь.

Павел Иванович взял кружку, и руки его действительно дрожали — мелкая, нервная дрожь, которую он не мог унять. Он глотнул горячего сладкого напитка с мёдом и травами, и тепло разлилось по груди, постепенно успокаивая бешеный ритм сердца.

— Спасибо, — сказал он.

Анна чуть заметно улыбнулась и отошла к печи, где принялась помешивать что-то в чугушке. Павел Иванович поймал себя на том, что смотрит на неё дольше, чем следует. Она была молодой — лет двадцати, не больше, — но в её движениях чувствовалась спокойная зрелость, которая бывает у людей, рано познавших потерю.

— Ты говорил, что умеешь лечить травами? — спросил Ефим, прерывая его мысли.

— Немного, — ответил Павел Иванович, решив не врать слишком много, но и не выдавать правду. — Я знаю, как остановить кровь, как лечить лихорадку, как... как сделать так, чтобы вода не стала причиной болезней.

— Вода? — удивился Ефим. — Вода не болеет.

— Болеет, — сказал Павел Иванович, чувствуя, как в нём просыпается учительский тон, который он использовал на пенсии, когда объяснял внукам таблицу умножения. — Если вода стоячая и грязная, она может принести смерть. Её нужно кипятить. Это убивает злых духов.

Он сказал это так просто, как будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся, и Ефим нахмурился, но не стал спорить.

— У нас нет воды, — сказал он глухо. — Колодец пересох, а ручей далеко. Горюновы перекрыли нам путь к реке, говорят, что земля теперь их.

Павел Иванович перевёл взгляд на хозяина. В его голосе звучала усталость, почти безнадежность. И тут Павел Иванович вспомнил, что в его рюкзаке — он проверил, рюкзак был при нём, странным образом материализовавшийся вместе с ним, — лежит небольшая книга по выживанию в дикой природе, купленная год назад для дачных прогулок. И в ней был целый раздел о том, как найти воду в сухой местности.

— Можно попробовать найти воду, — сказал он, неожиданно для самого себя. — Я знаю, где искать.

Ефим удивлённо поднял бровь, но не ответил. Вместо этого он отодвинул кружку и поднялся.

— Ночь уже, — сказал он, тяжело ступая. — Отдыхай. Завтра поговорим. Анна покажет тебе место для ночлега.

Павел Иванович кивнул и поднялся. Ноги его всё ещё дрожали, но страх постепенно отступал, уступая место странному спокойствию. Он был здесь, в прошлом, и ничего не мог с этим поделать. Оставалось только адаптироваться.

Анна провела его в небольшую горницу рядом с сениями. Там стояла простая деревянная кровать с соломенным тюфяком, накрытая льняной простынёй.

— Здесь, — сказала она. — Если что-то понадобится, я рядом.

— Спасибо, — сказал Павел Иванович и, помедлив, спросил: — Анна, а Горюновы — они давно враждуют с вашей семьёй?

Анна опустила глаза и помолчала, словно собираясь с духом.

— Давно, — сказала она. — Ещё мой дед рассказывал, что они одного корня, но разделились из-за земли. Горюновы хитрые и злые, их воевода боится, а нас они давят потихоньку, год за годом. Уже и земли у нас меньше, и людей меньше. Боюсь, что через год-два нас вообще не останется.

Павел Иванович почувствовал, как внутри него закипает странное тепло — не гнев, не страх, а что-то похожее на решимость. Он не знал, может ли он изменить прошлое, но он точно не хотел смотреть, как его род исчезает на его глазах.

— Не бойся, — сказал он тихо. — Я помогу.

Анна удивлённо взглянула на него, но не ответила. Лишь легонько кивнула и вышла, притворив дверь.

Павел Иванович сел на кровать, снял лапти и сунул ноги в солому. Она была прохладной и колючей. За окном стрекотали сверчки, ветер шелестел листвой, а где-то далеко ухал филин. Он лежал и слушал звуки этого мира, пытаясь убедить себя, что завтра он проснётся в своей комнате, с телефоном и телевизором. Но он знал, что этого не случится.

Он достал компас. Тот лежал в кармане, тёплый и спокойный, как живое существо. Павел Иванович сжал его в ладони и прошептал:

— Я вернусь. Но не сейчас.

Он закрыл глаза и провалился в сон, п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.